

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

13 (87)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайта sfl.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ОБРЕТЕНИЕ ПОЛНОТЫ ЖИЗНИ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО В ПОДЛИННОЙ СВОБОДЕ

В Москве прошла международная конференция Преображенского содружества малых братств «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе»

Проф.-свящ. Георгий Кочетков, ректор СФИ и духовный попечитель Преображенского содружества братств, открыл конференцию словами: «Понятие пустоты оказалось чрезвычайно актуальным сегодня, это одна из самых болезненных ран. Нам важно понять, что такое пустота, откуда она берется и можно ли ей противостоять. Мы хотим, чтобы наша конференция была свободной и открытой. Мы хотим позитивного диалога, стремясь к созиданию, а не к обличению и разрушению. Наша цель

— достичь понимания и обратить внимание церкви и общества на опасности, пренебрегая которыми невозможно спокойно, свободно смотреть в будущее».

Председатель Преображенского содружества Владимир Коваль-Зайцев в своем обращении к участникам представил новую книгу, изданную специально к конференции, — «О полноте и пустоте в церкви и обществе». В.В. Коваль-Зайцев выразил надежду на открытое обсуждение, «которое предполагает

ет не только острую постановку проблем, но и поиск их разрешения».

Известный библист, ученый, профессор теологического университета г. Сибуи, вице-президент православного движения «Воинство Господне» прот. Василе Михок в своем докладе «Пустота как нехватка божественного присутствия» привлек внимание собравшихся к самопоустошению, кенозису Христа ради того, чтобы мы получили Его богатство. Он сделал акцент на единстве христиан, которого можно достичь только через самопоустошение по образу Христа. Он призвал найти те «кристаллики единства и любви», которые смогут заполнить пустоту мира сего: «Нам нужны дерзновение и смелость верить в единство — в единство наших общин, в единство церкви, в единство собственной личности. Мы видим сейчас, как лукавый пытается разрушить всё то, что Христово, в частности, пытается всё больше и больше разрушить единство христиан, разделить церковь как можно сильнее. И всё-таки Христос молился о единстве церкви, о единстве всех учеников. И апостол Павел говорит о том, что Тело одно. Давайте наберемся смелости для того, чтобы молиться и трудиться и дополнить радость апостола Павла и радость Господа нашего Иисуса Христа, ища единства».

Продолжение на с. 4-5

(Фото Кирилла Мозгова)

ДУХОВНОСТЬ — БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ПОНЯТИЕ, ЧЕМ ПРОСТО ЦЕРКОВНОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Интервью с профессором Московского Государственного университета, зав. отделом византийского искусства Государственного института искусствознания О.С. Поповой

— Ольга Сигизмундовна, многие современные культурологи и философы называют наше время безвременьем, временем духовной пустоты, некоторой безыдейности, вакуума. Насколько, по Вашим ощущениям, это верно?

— Дело в том, что пустота никогда не бывает пустотой. Она немедленно заполняется другими ценностями, которые, конечно, противоположны духовным. В пустоте сегодня никто не живет.

— Как Вы знаете, мы сейчас проводим конференцию «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе», может быть, у Вас имеются какие-нибудь «рецепты» борьбы?

— Выйти на площадь и митинговать за духовность против пустоты абсолютно бессмысленно. Над вами посмеются. В наше время пустоты много, а противостояния мало. Пустота расширяется стремительно, и вопрос в том, как

с ней бороться, вряд ли может иметь сколь-нибудь точный ответ. Как ответить на этот вопрос богословы на конференции — более-менее ясно. А вот у общества подобного ответа нет. Было бы очень интересно обратить этот вопрос к нему, потому что современное мировоззрение общества широко открыто для пустоты, ведет к ней.

— В чем, на Ваш взгляд, особенности мировоззрения современного человека?

— Общество все больше поглощается материальным фактором, деньгами, попросту говоря. Ну, а деньги, конечно, духовно не обогащают. Вообще, человек слаб, не какой-то определенный человек, а человек как явление природное. Он только воображает себя сильным, но на самом деле не может

Продолжение на с. 4

(Фото Евгения Фоминых)

Ольга Сигизмундовна Попова

В номере:

Грядущее
свершается
сейчас

Зерна какого
будущего мож-
но увидеть в
современной
действительнос-
ти?

С. 5

Законоучитель времен беззакония

О религиозной жизни
Киева 70-х годов про-
шлого века вспоминает
Павел Проценко

С. 6

Может ли Европа обойтись без русского романа?

Интервью с Джованни
Бьянки, президентом
центра по изучению
национальных проблем
(Милан)

С. 7

Преодоление пустоты — это деятельность и чудо

Интервью с
народным артистом РФ
С.Ю. Юрским

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и материалы семинара «Христианская миссия как один из путей противостояния пустоте»

Издана переписка архимандрита Софрония (Сахарова) с протоиереем Георгием Флоровским

Издательством Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры выпущена книга «Архимандрит Софроний. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским».

В настоящем издании предлагается переписка архимандрита Софрония (Сахарова) (1896–1993), выдающегося аскета, писателя, известного как автора книги «Преподобный Силуан Афонский», с одним из величайших православных богословов ушедшего столетия — протоиереем Георгием Флоровским (1893–1979). Публикуемые письма представляют собой как исторический, так и богословский интерес.

<http://www.pravkniga.ru/>

На Кипре откроется новая высшая духовная школа

11 сентября Священный Синод Кипрской Православной Церкви под председательством Архиепископа Хризостома рассмотрел ряд вопросов церковной жизни. В текущем году это уже четвертое заседание Синода.

Члены Священного Синода обменялись мнениями по докладу митрополита Киккского Никифора об учреждении Богословского факультета и определили состав Синодальной комиссии, которой поручено связаться с профессорами богословских факультетов других Церквей и обсудить вопрос создания богословского факультета университетского уровня под эгидой Кипрской Церкви.

Результаты деятельности комиссии должны быть представлены к следующему заседанию Священного Синода.

Ориентировочно открытие богословского факультета предполагается в 2009–2010 гг.

Решением Священного Синода Кипрской Церкви было определено предоставить материальную помощь Православной Церкви в размере 200.000\$.

<http://www.bogoslov.ru/>

Опубликован труд «Непогрешимость Церкви в православном богословии»

Презентация новой книги владыки Стилианоса (Харкианакиса) (Stilianos Harkianakis), греческого православного архиепископа Австралии, состоялась в доме притча при храме св. Константины и Елены в Мельбурне. Труд издан на английском языке под названием «The Infallibility of the Church in Orthodox Theology» («Непогрешимость Церкви в православном богословии»).

Книга архиепископа Стилианоса (Константинопольский Патриархат) является совместным проектом богословского факультета святого Андрея (Сидней) и издательства ATF Press (Аделаида). Это английский перевод магистерской диссертации с одноименным названием, которую архиепископ Стилианос защитил в 1965 г. в Университете Афин. Английский перевод был выполнен профессором богословского факультета Филиппом Карпатисом, соавтором «Богослова.Ru».

Как отметили организаторы встречи, «обычно при переводе теряется качество оригинального текста, но в данной ситуации богословская наука больше потеряла бы, если бы не была переведена эта книга, считающаяся главной и единственной в своем роде».

<http://www.pravkniga.ru/>

3-5 октября в г. Луази (Франция) прошел съезд ACER – MJO (PCXD)

Своими впечатлениями делятся его участники — Татьяна и Кирилл Соллогубы. **Татьяна Соллогуб:** Съезд прошел очень хорошо. Он длился целых три дня — пятница, суббота, воскресенье. Движенцы приехали не только из Парижа, некоторые с детьми. Мы тоже поехали со своим. Всего собралось человек 60.

Молодежи было немного, т.к. тема (Наследие Поместного Московского собора 1917–1918 гг.) для них трудна и не очень понятна. Они пока не готовы ее обсуждать.

Старшие же решили, что эта тема важна, и разослали приглашения по электронной почте всем, кто считает себя членами движения. Это впервые, раньше мы сообщали письменно обычной почтой. Из России в работе съезда участвовал о. Павел Адельгейм, которого мы специально пригласили. Он открыл съезд своим докладом, очень длинным, очень интересным и очень серьезным. А вечером во время встречи с ним была возможность задать вопросы не только по докладу, но и личные, и о положении в России в целом.

Кирилл Соллогуб, председатель ACER-MJO (PCXD): Поместный Московский собор — очень важная тема для архиепископии и для нашего движения. Т.к. мы ощущаем себя детьми этого собора. Устав, по которому мы живем — это устав, принятый в соответствии с решениями собора. В архиепископии и в движении мы живем духом соборности, с такой силой явленным на этом соборе. В какой-то мере можно сказать, что этот собор был «принят» в нашей архиепископии благодаря, в частности, митрополиту Евлогию и другим людям, которые принимали участие в работе Собора, как А.В. Карташев или о. Сергей Булгаков. Мы считаем, что о соборе нужно рассказывать — обсуждать материалы, соборные дискуссии. Это важно для всей церкви.

О. Павел Адельгейм делал доклад на русском языке об итогах 90-летнего пути Российской Церкви от Священного Собора 1918 г. Его переводили. В общей сложности это заняло три часа. Это было интересно, но трудно.

На съезде было около 60 человек, много священников — о. Сергей Соллогуб, о. Христоф Д'Алоизио, о. Даниил Кобаньолс, о. Андрей Фортунато, о. Павел Адельгейм. О. Павел предстоял в пятницу на вечерне. А на воскресной литургии предстоял владыка Гавриил (де Вильер). Он впервые не просто посетил съезд — он участвовал в его работе все три дня, общался. Присутствие владыки Гавриила на съезде — очень важно и для нас, и для него. Он сам был очень вдохновлен и просил приглашать его почаще.

В субботу утром выступил с докладом Никита Алексеевич Струве, который накануне вернулся из Москвы с конференции Преображенского содружества «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе». Его присутствие на съезде было важно, т.к. он один из старших участников движения и знаток истории Собора и предсоборного процесса.

Мы с о. Христофом всегда стараемся предложить съезду что-то новое. В этот раз все вместе читали Евангелие Святого Апостола и Евангелиста Иоанна и между чтениями отрывков из этого Евангелия пели церковные песнопения. А потом о. Христоф проповедовал. Всем понравилось.

О. Павел приехал в Париж до съезда, была возможность пообщаться с ним лично. В четверг в Брюсселе он читал лекцию в институте св. Иоанна Богослова, который руководит о. Христоф Д'Алоизио. Потом они уже вместе приехали на съезд.

Съезд проходил в местечке Луази, к северу от Парижа. Мы стараемся сейчас проводить съезды не в Париже. Движение отключается на предложения приходов. Мы стараемся выезжать. Вот, провели три дня в Луази. Те, кто участвуют в работе съезда, оплачивают свое проживание самостоятельно. Но в исключительных случаях оказываем помощь. Для встречи заранее подыскивается место, чтобы там можно было жить, и служить. Это бывает хлопотно.

Последнее время съезд движения происходит дважды в год: осенью и весной. нынешний был осенним, следующий

планируется в мае. Может быть, мы не будем весной проводить отдельный съезд движения, т.к. в мае пройдет съезд Западно-Европейского братства. В прошлый раз братство собралось в Бельгии три года назад, там был и о. Георгий Кочетков. Это очень представительное мероприятие, в нем участвует до 700 человек. Активные движенцы одновременно и члены Западно-Европейского братства, они участвуют в подготовке и одного, и другого.

Теперь, после съезда в Луази, нам хотелось бы подробнее познакомиться с обсуждением тех проблем, которые выносились на Московский собор 1917–18 гг. Мы даже хотели читать материалы. Но трудность в том, что мало кто читает по-русски. Необходимо перевести хотя бы некоторые тексты на французский, чтобы с ними познакомилось как можно больше людей. Это может быть новым направлением нашей работы: перевод важнейших церковных документов на французский язык.

Православной общине Стамбула грозит полное исчезновение

Греческой общине Стамбула грозит полное исчезновение, в православных школах почти не остается учеников.

Если в 1950-е годы в греческих школах города обучалось около пяти тысяч детей, то сегодня эта цифра равняется 240. Директор лицея Зографийон Яни Демирсоглу прогнозирует, что через 10–15 лет в школах вообще не останется греческих детей, сообщает сайт Украинской православной церкви со ссылкой на католическое информационное агентство «Арис».

Школа, где некогда учился патриарх Константинопольский Варфоломей I, еще в 1960 году принимала 700 школьников. Сегодня же в ней учатся всего 33 ребенка, а 6–й класс вообще состоит из четырех учеников.

Такая тенденция наблюдается и в среде других религиозных меньшинств. Например, у турецких иудеев осталась всего одна собственная школа. Армяне же, самая большая христианская община Турции, насчитывают в своих 16 школах около трех тысяч учеников.

Христианский межконфессиональный консультативный комитет возобновил свою работу

2 октября 2008 года в Паломническом центре Московского Патриархата состоялось заседание Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК) стран СНГ и Балтии, возобновившего свою деятельность после семилетнего вынужденного перерыва. В заседании приняли участие сопредседатели ХМКК — митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, глава католической архиепископии Божией Матери в Москве архиепископ Паоло Пешчи, председатель Отдела внешних церковных связей Российской церкви союза евангельских христиан-баптистов пастор Виталий Власенко, представители Русской православной церкви, включая самоуправляемые Церкви в составе Московского Патриархата, Армянской Апостольской Церкви, Римско-Католической Церкви в Беларуси, Латвии и России, протестантских Церквей Латвии, России, Эстонии, среди которых — лютеранские, баптистские, пятидесятнические и адвентистские.

Встреча была посвящена теме «Христианство в современном мире: национальное и вселенское». На примере недавних событий на Кавказе собравшиеся говорили о проблемах, порожденных межэтническим противостоянием, и подчеркнули необходимость совместных призывов к миру и действиям, направленных на примирение враждующих.

Участники заседания выразили поддержку миротворческим призывам и усилиям, предпринятым в связи с трагическими событиями на Кавказе Святейшим патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Святейшим патриархом-като-

ликом всея Грузии Илией II, а также другими христианскими лидерами. Была выражена признательность за помощь, оказанную христианами разных стран людям, пострадавшим в ходе конфликта.

Отмечалось, что стремление к духовному единству народов, объединенных общей историей, наглядно проявилось во время торжеств в Киеве, посвященных 1020-летию Крещения Руси. Это побуждает надеяться, что, живя в разных государствах, христианские народы Евразии могут и должны помогать друг другу в осмыслении исторических судеб, во многом переплетающихся в нынешнем взаимозависимом мире.

Участники заседания выразили надежду, что возобновление деятельности ХМКК послужит делу примирения и преодоления разногласий между народами, будет способствовать созданию ими взаимного уважения и доверия.

Христианский межконфессиональный консультативный комитет был организован по инициативе Русской православной церкви в 1993 году для развития сотрудничества между христианами на всем постсоветском пространстве — в России, странах СНГ и Балтии. Комитет провел три больших межконфессиональных конференции (в 1994, 1996 и 1999 годах) и христианскую межконфессиональную молодежную конференцию «Христианство в третьем тысячелетии» (2001).

Работа ХМКК была приостановлена в 2002 году в связи со сложностями, возникшими в межконфессиональных отношениях. Однако в феврале 2007 года в ходе встречи в Москве представителей христианских Церквей и общин СНГ и Балтии накануне III Европейской межхристианской ассамблеи была выдвинута инициатива о восстановлении деятельности этой организации.

<http://www.interfax-religion.ru/Служба коммуникации ОБЦС/Патриархия.ру>

Ассирийцы Армении восстанавливают свои храмы

В населенном ассирийцами армянском селе Верхний Двин восстановлена ассирийская церковь. Как сообщила председатель Федерации ассирийцев «Аялдат» Ирина Гаспарян, первые упоминания об этой церкви относятся к середине XIX века.

До этого церковь не действовала, теперь же в ней есть священнослужитель и проводятся богослужения. После реставрации храма Ассирийская Церковь Востока (епархия всего Ирака и России) направила в Верхний Двин нового священника. Ранее все церковные службы совершал священник из Русской Православной Церкви, отмечала Гаспарян.

Готовится к восстановлению и другая ассирийская церковь в населенном ассирийцами селе Димитрово в Арташатском районе Армении. Эта церковь считается одной из первых.

По словам Ирины Гаспарян, храм был сдан в эксплуатацию в 1842–1843 гг. В 1828 году после русско-персидской войны ассирийцев Армении в свое лоно приняла Русская Православная Церковь.

В Армении, кроме названных сел, ассирийцы компактно проживают также в селе Шарияр Котайской области и на курорте Арзни в той же области. В целом, по данным Федерации, на территории Армении проживают около 5 тыс. ассирийцев. Во всех селениях в школах изучают ассирийский язык. Алфавит ассирийцев «Аялбит» (в нем 22 буквы с 7 дополнительными частями) изучают и в школе им. Пушкина в Ереване. В этом учреждении преподается история древней Ассирии, ассирийский язык, культура и традиции.

Потомки некогда великой Ниневии (Ассирии) не имеют государственности более 2,5 тысяч лет. Но они по крупицам собирают и свято чтут национальные обычаи. Свою великую прародину Ассирию, расположенную на территории современного Ирака, ассирийцы не забывают никогда, а Армению считают своей второй родиной. История современного ассирийского населения Армении начинается с 1828–30-х годов, когда после русско-персидской войны 1826–1828 гг. ассирийцы вместе с армянами переселились из Урмийской провинции Персии.

<http://www.sedmitza.ru/>

В МОСКВЕ ПРОШЛО ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

6 октября в Москве прошло заседание Священного Синода Русской православной церкви. Вот некоторые из принятых на заседании решений:

О едином календаре в связи с почитанием памяти новомучеников и исповедников:

Создать рабочую группу для рассмотрения вопроса о почитании новомучеников и исповедников Российских XX века, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей в период разделения, в составе:

- от Синодальной Комиссии по канонизации святых: протоиерея Максима Максимова, секретаря Синодальной Комиссии по канонизации святых, клирика Московской епархии, протоиерея Владислава Цыпина, профессора Московской Духовной Академии, клирика города Москвы, игумена Дамаскина (Орловского), клирика города Москвы;
- от Русской Православной Церкви Заграницей: протоиерея Андрея Попкова, ключаря Покровского кафедрального собора в городе Чикаго; монаха Венямина (Гомартели), насельника Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле; г-на Бернардо Ле Каро.

Данной группе поручается выработать предложения по приведению к единству календаря Русской Православной Церкви в вопросе почитания новомучеников и исповедников Российских XX века, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей в период разделения.

О руководстве Санкт-Петербургскими духовными школами:

Архиепископом Курганским и Шадринским назначить Преосвященного Константина, архиепископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии, ректора Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, освободив от обязанностей ректора Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии.

Епископом Гатчинским, викарием Санкт-Петербургской епархии, Ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии назначить Преосвященного Амвросия, епископа Бронницкого, викария Московской епархии (еп. Амвросий — единственный архиерей, вышедший из стен московского Сретенского монастыря — ред.)

Об исполнении Определения Архиерейского Собора о деятельности Преосвященного Димитрия, бывшего епископа Анадырского и Чукотского:

Констатировать игнорирование епископом Димитрием приглашений на заседания Священного Синода, направленных ему телеграммами 11 сентября, 23 сентября, 1 октября 2008 года, отсутствие с его стороны покаяния и продолжение деятельности, осужденной Определением Священного Архиерейского Собора 24-29 июня 2008 г., принятым на пленарном заседании 27 июня с.г.

Считать решение Священного Архиерейского Собора об извержении из священного сана епископа Димитрия вступившим в силу.

...извергнуть из священного сана протоиерея Василия Байдаченко, иерея Василия Мезенцева, иерея Александра Белого, протоиерея Владимира Мордвова и иеромонаха Спиридона (Бахарева).

Мирян, сеющих смуту и не повинующихся решениям Священноначалия, призвать к покаянию и прекращению раскольничьей деятельности, предупредить, что в противном случае они подлежат отлучению от Церкви.

Преосвященному архиепископу Марку продолжить управление Анадырской и Чукотской епархией на правах правящего архиерея, включая принятие всех канонических мер в отношении нарушителей церковной дисциплины, как священнослужителей, так и мирян.

«Благодатный огонь» наградили по ошибке

Главный редактор журнала «Благодатный огонь» Сергей Носенко указом Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II «во внимание к усердным трудам и в связи с 10-летием выхода в свет журнала «Благодатный огонь» был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени. При вручении награды игумен Феофилакт (Безукладников) заявил: «Святейший Патриарх постоянно старается отслеживать церковную печать и награда эта вполне заслужена: публикации журнала «Благодатный огонь» всегда отличаются строгой церковностью и при этом выявляют подчас серьезные отклонения в современной интерпретации православного вероучения».

Высокая оценка деятельности издания «Благодатный огонь» вызывает недоумение и смущение у многих верующих. Достаточно открыть журнал со столь претенциозным названием, чтобы увидеть богословскую неграмотность отдельных авторов (чего стоит хотя бы термин «ересь сверхчастого причащения»), а также постоянное поношение известных и почитаемых всеми православными церквями богословов XX века прот. Николая Афанасьева, прот. Александра Шмемана, исповедника веры, узника ГУЛАГа архим. Тавриона (Батозского), прославленную в лике святых мать Марию (Скобцову) и других. Вместо открытого обсуждения внутрицерковных проблем издание печатает откровенную клевету на священнослужителей, как уже отошедших, так и ныне живущих, чье служение и миссионерская проповедь привели в православную церковь многие тысячи людей — св. Сергия Желудкова, прот. Александра Меня, св. Георгия Кочеткова и других.

В результате складывается впечатление, что до высшего церковного руководства не было доведено подлинное содержание журнала, деятельность которого, на самом деле, направлена на раскол и борьбу со священнослужителями и мирянами, плодотворно трудящимися на церковной ниве и поэтому часто идущими непроторенными дорогами. Всякий храм, в котором допускается продажа журнала «Благодатный огонь», оскверняет себя.

Информационная служба СФИ

ПЕРЕИЗДАНА КНИГА МОНАХИНИ ИУЛИАНИИ (СОКОЛОВОЙ) «ТРУД ИКОНОПИСЦА»

Патриаршим издательско-полиграфическим центром в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре переиздана книга монахини Иулиании (Соколовой) «Труд иконописца». Матушка Иулиания на протяжении шестидесяти лет занималась иконописью. Ее трудами в стенах Московской Духовной Академии был организован иконописный класс, где изучались древние традиции этого искусства. Как педагог она особое внимание уделяла духовному образованию и просвещению, в чем стремилась открыть своим ученикам глубину Православия и православной иконы.

«Икона — не есть некое самостоятельное искусство. Иконописец есть часть жизни Церкви, одно из ее установлений... Церковь хочет выразить в образе свое учение, свою историю, догматы веры, то есть богословие, молитву, как дыхание жизни духовной... Язык иконы вырабатывается разумом Церкви, народов и истории под благодатным водительством Святого Духа, всегда пребывающего в Церкви», — пишет монахиня Иулиания в своей книге.

В книге «Труд иконописца» представлена биография монахини Иулиании, а также воспоминания о ней. Остальное содержание посвящено руководству для начинающих иконописцев, где подробным образом описывается техника, этапы и процесс работы. Богатый иллюстративный материал заметно упрощает изучение теории.

Помимо технических советов здесь представлены статьи Иулиании, посвященные вопросам богословия иконы, Церкви, человека и его духовной жизни. Последняя часть книги отведена под альбом с наглядными материалами. Представленные здесь рисунки и рисунки выполнены как пособие для начинающих иконописцев.

Монахиня Иулиания (Соколова) (1899 — 1981) — иконописец, реставратор и преподаватель Московских Духовных школ. Мария Николаевна Соколова (имя монахини Иулиании до пострига) родилась 8 ноября 1899 года (в день святого Архистратига Михаила) в семье священника. Ее духовником был священник Алексей Мечев, настоятель храма свт. Николая на Маросейке. После окончания средней школы М.Н. Соколова работала учителем рисования, гравером. По благословению сына о.Алексия Мечева, священника Сергия Мечева, она обучалась иконописи. 30–40-е годы были для Марии Николаевны периодом творческого становления как иконописца.

С 1946 года, когда Церковь была возвращена Троице-Сергиева Лавра, и до своей блаженной кончины, последовавшей 16 февраля 1981 года, монахиня Иулиания практически руководила всеми реставрационными работами в Лавре, непосредственно трудилась над воссозданием ее святынь.

Тайным монашеский постриг, к которому стремилась еще с ранней юности, Мария Николаевна приняла в 1970 году с именем святой мученицы Иулиании (память 30 августа, совпадает с празднованием преподобного Алимпия Иконописца).

Монахиня Иулиания была продолжателем и носителем лучших традиций иконописания в нынешнем веке. Русская Церковь наградила ее орденом святого князя Владимира III и II степени, орденом Преподобного Сергия Радонежского и тремя церковными медалями. Последней работой, которую монахиня Иулиания писала, будучи тяжело больной, был образ Святой Троицы, расположенный над входом в Святые врата Троице-Сергиевой Лавры.

<http://www.pravkniga.ru/>

«Митрополит преследует моего сына за то, что он носит моё имя»

Обращение протоиерея Павла Адельгейма к Патриарху Алексию II

Его Святейшествому Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси Псковской епархии свящ. Павла Адельгейма

Обращение
Ваше святейшество!

Митр. Евсевий выкорчевывает меня из моего последнего пристанища — храма св. Жен Мироносиц, где я прослужил 20 лет. Он уволил моего сына из школы регентов, где он работал директором 16 лет. Митрополит изгоняет Приходской совет и заменяет Приходское собрание, чтобы руками нового Приходского совета уволить меня из храма.

В церковной истории бывали разбойничьи соборы: арианские, монофелитские, иконоборческие... В наши дни разбойничье собрание, не считающееся с Уставом РПЦ и православным вероучением, произошло в Приходской общине Псковской епархии. Это собрание состоялось 8 сентября 2008 г. в приходе святых Жен Мироносиц под руководством благочинного-настоятеля Кафедрального собора прот. Иоанна Муханова и настоятеля храма иерея Сергия Иванова. Прилагаемое заявление в прокуратуру Пскова и Управление юстиции указывает конкретные нарушения Устава РПЦ. Многие из них сделались нормой приходской жизни в Псковской епархии.

Карают не тех священнослужителей, которые нарушают церковные и гражданские установления. Карают тех, кто свидетельствует о нарушениях, защищает православное вероучение и канонические установления церкви. Много лет псковский митр. Евсевий преследует священника за свидетельство о произволе, происходящем в епархиальной жизни. Настал черёд моих близких: моего сына преследует митрополит за то, что он носит моё имя.

Уничтожить священника для архиерея не составляет труда. Дамоклов меч митрополита, занесённый над моей головой, губит моего сына и православную школу, которую он возглавлял в качестве директора 16 лет. В этом преследовании заключается смысл безобразия, происходившего на Приходском собрании. Благочинный проповедовал на собрании, что епархиальный архиерей является «наместником Бога на земле». Благочинный называет его «правой рукой Бога». Церковь никогда не сажала архиерея одесную Бога Отца на место, принадлежащее Христу Спасителю. Это кощунственное вероучение звучало в Кафедральном соборе, звучало в Приходском собрании и может быть прослушано на аудиозаписи. Разве церковь проповедует новых богов?

Псковские газеты и сайты наполнены возмущением по поводу уничтожения святых икон, написанных архим. Зином. Уничтожается и переписывается творческое наследие замечательного иконописца. В Кафедральном соборе загублено множество икон, имеющих церковную, историческую и культурную ценность. Все они складированы под замком от посторонних глаз. Что происходит в Пскове-Печерском монастыре с иконами архим. Зинона, за которые он получил Государственную премию?

Без вины гонимый священник Павел Адельгейм.

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИЛ СВОИ ИЗДАНИЯ НА ПРАВОСЛАВНОЙ ВЫСТАВКЕ-ЯРМАРКЕ В КЕМЕРОВО

С 22 по 28 сентября в Кемерово в рамках празднования 15-летия Кемеровско-Новокузнецкой епархии прошла православная выставка-ярмарка «Русь святая — великая Россия».

Выставка была организована Кемеровской и Новокузнецкой епархией Русской Православной Церкви, администрацией области и города, Кузбасской выставочной компанией «Экспо-Сибирь». В работе православной выставки участвовали представители и священнослужители православных храмов, монастырей, приходов и епархий, представители издательств, мастерских, фирм-произво-

дителей — всего около 130 представителей России, Украины, Беларуси, Молдовы и Греции.

Свято-Филаретовский институт — постоянный участник православных выставок-ярмарок. В Кемерово он представил на выставке широкую подборку богословской, миссионерской и катехизической литературы. Книжки вызвали большой интерес у клириков и мирян Кемеровско-Новокузнецкой епархии. Наибольший спрос пользовалась серия переводов «Православное богослужение», выпущенная в этом году издательством СФИ, а также издания по миссии и катехизации.

Информационная служба СФИ

Духовность – более широкое понятие, чем просто церковное, религиозное присутствие

Интервью с О.С. Поповым

Продолжение. Начало на с.1

выдержать некоторых вещей, которые предлагает жизнь. Деньги – очень страшный фактор, который ломает людей, ухудшает, перед этим фактором человеку очень трудно устоять. Сейчас все с ума посходили на деньгах. Кроме того, человек не может выдержать славы и власти, причем на всех уровнях этих понятий, не только на самом большом. Власть – очень тяжелая вещь. В общем, я за гораздо больший аскетизм, чем тот минимальный, на который, и только иногда, готов современный человек.

– Как мы можем этому противостоять?

– Каждый человек, кто еще не совсем безразличен к сфере нравственных понятий и, тем более, духовных ценностей, должен хорошо делать свое дело. Я считаю, что каждый человек должен кого-то просветить, воодушевить, по возможности просветить, объяснить, во что он верит, поделиться духом, который его наполняет. Аудитории могут быть дети и взрослые, кто угодно. Если каждый что-то вложит в общество, в том числе в общество совершенно к этому индифферентное, то будет лучше. Нужно опираться на собственную позицию, не надо быть индифферентным, безразличным. Помимо того, что люди сегодня очень материальны, они еще и безразличны. Но, в целом, это стихийный процесс, очень крупный и стихийный.

– Его сложнее остановить в обществе, которое по большому счету является атеистическим? Верующим, на мой взгляд, противостоять пустоте проще.

– А тут нет разницы, это те же самые люди. У одних есть вера, у других ее нет или пока нет. Но люди бывают добрые и не добрые, порядочные и не порядочные, в любой среде, будь это церковная или внецерковная среда. Внецерковная среда ведь обязательно плохая, и, тем более, она не является более агрессивной. Это человеческая среда, которая везде одинакова. В церковной среде немножко больше просвещенности в плане духовной жизни, но это не значит, что люди, вне церковной среды находящиеся, не живут вместе с этим понятием. Духовность – более широкое понятие, чем просто церковное, религиозное присутствие. Поэтому внецерковное общество тоже обладает, конечно, и думаю, что не меньшими в целом, понятиями о духовности. И поведение представителей того и другого мира (разделим мир на две части – церковный и нецерковный), оно, конечно, должно быть сходно, если мы хотим работать в этом плане.

– На что можно опереться в противостоянии пустоте в сфере культуры?

– Это сложный вопрос. Самый простой ответ, который напрашивается, опереться на прошлые культуры любых эпох, которые были более насыщены пониманием духовного, чем наша. И это возможно в разных формах: изучение, повествование, лекции, пропаганда... что угодно. Извещение, известие о прошлых культурах и ценности их духовных образов. Очень многое зависит от эмоционального впечатления, которое получают люди, не знавшие раньше таких образов. Иногда это приносит большие результаты. Какое-то зерно падает в душу.

– Ольга Сизимундовна, вот мы говорили о нашем времени, о том, что сейчас у людей примат материального, но в то же время, может быть, есть и в

нем какие-то уникальные возможности, чтобы противостоять пустоте? В перестроечное время такие точно были...

– Вы имеете в виду какие-то современные общественно-социальные явления? Сейчас такого точно нет, сейчас все противоположно этому, все мешает этому. Но есть другие факторы: исключительным фактором могут быть какие-то перемены в личной судьбе, стрессы человеческие. Я очень верю в силу личного вклада. Личный вклад может многое, более того, без него ничего невозможно изменить. Если мы будем ждать чуда, что вдруг наша власть станет другой и задумается о духовном, ничего вообще не произойдет.

– Но сейчас власти пытаются на разных уровнях воскрешать и обновлять такие ценности, как семья, ввели вот новый праздник – «День семьи, любви и верности»...

– Это все официоз, реклама и политика, использующая такие хорошие понятия. Не это решает вопрос. Не это, а внутреннее отношение к подобным ценностям людей. Его надо переломить, а это так просто не решается. Общество должно стать более свободным, более раскованным, более образованным, более окультуренным. Пока у нас в целом такое некультурное общество (а общество у нас действительно весьма малокультурное) – ничего не будет. И пока мышление либо безразличное, либо полутворческое – ничего не будет. Люди совсем не привыкли самостоятельно свободно мыслить. Это очень огорчительно. Важно, чтобы было сознание другое, а не количество денег на ребенка.

– А как достичь другого сознания?

– Это процесс метафизический. Он не зависит от постановлений московской или какой-нибудь еще власти. Хотя спасибо ей, если она увеличит дотации на бедную семью. Это все хорошо, но это не решит кардинальную проблему на уровне мышления. И если говорить о возрождении духовных ценностей, о некотором противостоянии пустоте, то мы можем посмотреть, например, на Германию, которая на всех уровнях приносила покаяние за то, что было во время войны.

– То есть нам это тоже необходимо?

– Я в этом уверена. И то, что этого не произошло, – большая трагедия. Такое покаяние, может быть, хотя бы частично, а может быть, в большей мере, очистило бы общество. А так, если брать Россию в целом, никто же ничего не понял. Есть немножко людей, которые осознали, что произошло, а вообще люди ведь как рассуждают: «было лучше, потому что колбаса была дешевле и работа у всех обеспеченная – дешевле, но обеспеченная. А сейчас все не так». В общем и целом люди не поняли произошедшего. Покаяния не произошло. Не раскаялись. Власть не раскаялась ни в чем. КГБ не раскаялся. Это просто потрясающе! Какие-то устраивали суды, но кого там осудили? Это все театр. Надо, чтобы люди отвечали за свои поступки. Не вообще КГБ, а конкретные персоны должны принести покаяние. Как прежний папа Иоанн Павел II, который покаялся перед православным миром за разгром Константинопольского крестоносцами в 1204 года. А у нас покаяния за недавний коммунизм, за лагерь и тюрьмы не принесли.

– Это возможно сейчас сделать?

– Это всегда возможно. Но я не вижу ни одного человека, кто был бы на это готов.

Беседовала Дарья Макаева

ОБРЕТЕНИЕ ПОЛНОТЫ ЖИЗНИ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО В ПОДЛИННОЙ СВОБОДЕ

В Москве прошла международная конференция Преображенского содружества малых братств «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе»

Продолжение. Начало на с.1

Специалист по истории раннего христианства и иудаизма, библист, профессор РГГУ и СФИ А.И. Шмайна-Великанова раскрыла смысл понятия «пустота» и «пустыни» в библейском языке. Любому усилию в направлении добра, красоты, счастья препятствует ничто, пустота, расслабленность. Она отметила, что «мерзость запустения», пустота в своем пределе – это не просто «ничто», но активный разрушительный процесс. В то же время пустыня, если человек идет в неё добровольно, по зову Всевышнего, становится местом-возможностью – возможностью рая, а значит, и полноты: «Если мы сами соглашаемся выйти навстречу Богу, то может образоваться маленькая полнота, община, церковь».

О противодействии пустоте в свете явления А.И. Солженицына размышлял в своем докладе главный редактор журнала «Вестник РХД» проф. Н.А. Струве. «Церковь – это мы, поэтому противодействие пустоте должно быть направлено на себя», – этими словами он начал свое выступление. Н.А. Струве назвал А.И. Солженицына «непревзойденным явлением полноты в XX веке, полноты судьбы, мироощущения, словесно-литературного творчества в их взаи-

Проф. Н.А. Струве, М.А. Ельчанинова-Струве, ученый секретарь СФИ Л.Ю. Мусина, декан факультета религиоведения СФИ М.В. Шалкина

модействии, сращенности между судьбой, видением и выражением в искусстве». Солженицын был явлением силы и воли как противостояния пустоте в себе, но, в то же время, и кенозиса, необходимого для обретения самого себя. Одним из основных тем творчества Солженицына был человек, который обретает себя, проходя путем обнищания. «Солженицын нам послан, чтобы мы вдохновлялись для борьбы с пустотой», – заключил свой доклад Н.А. Струве.

Первая половина дня окончилась пением всеми участниками конференции «Вечной памяти» недавно почившему великому писателю.

Центральным на втором пленарном заседании конференции стал доклад О.А. Седлаковой, поэта и филолога. По её мнению, наше время является финалом проекта эпохи Просвещения. Этот проект заключался в том, чтобы защитить достоинство личности от всякого унижения, освободить человека, предоставить ему все возможности для развития. И тогда каждый раскроет свою природу – сможет писать музыку как Бетховен и картины как Рафаэль. И этот проект, в общем, исполнился – на Западе эта ситуация достигла своей вершины: человек так хорошо еще никогда не жил, у него стало столько возможностей, сколько никогда не было, практически

безграничные. Но Бетховен и Рафаэль больше не появилось, человек не стал более творческим, скорее наоборот. В этом смысле полноты нет.

Но зато это положение вещей явило что-то, чего не знали великие люди прошлого: внимание к человеку, нежность в общении и нетерпимость к страданиям других. Хотя эта тенденция очень хрупка, но именно этим даром, по мнению О.А. Седлаковой, наше время может бороться с пустотой.

В ходе дальнейшего обсуждения Ольга Александровна также добавила, что для того, чтобы переживания пустоты перестало быть главенствующим, необходимо создание пространства для действия духа общения, т.е. общинности. «Я другого пути не вижу», – подчеркнула Седлакова.

Завершили дневное заседание выступления зарубежных гостей конференции. С содержанием последней энциклики римского понтифика «Spre Salvi» («О христианской надежде») подробно ознакомили участников конференции о. Альберт Раух, директор института Восточных церквей (Регенсбург). О важности соотнесения языка христианского богословия и проповеди с современным философским контекстом говорил о. Ян Лашек, декан теологического факультета Карлова университета (Прага) в докладе «Век постмодерна: что дальше?»

Во второй день конференции ее участники провели 10 дискуссионных семинаров: «Что заставляет людей быть поборниками пустоты?», «Миллионы убитых залезшего протопапи тропу в пустоту...» (О. Мандельштам). Исторический опыт XX века: опустошение и воскрешение», «Жизненный путь о. Сергия Булгакова как путь духовного противостояния пустоте в церкви и обществе», «Явление А.И. Солженицына как опыт противостояния пустоте в обществе» и др.

После этого все вновь собралось на общее заседание в Российской академии образования, на котором выступили Л.Ю. Мусина, зав. кафедрой Священного писания и учёный секретарь СФИ с докладом «Реальное и обманчивое, значительное и ничтожное, тшестное и действительное: как определяет пустоту Священное писание?», А.М. Копировский, профессор СФИ, искусствовед, канд. пед. наук – «Тема пустоты в отдельных произведениях русской живописи и поэзии»; Е.М. Верещагин, главный научный сотрудник Института русского языка РАН, доктор филол. наук, профессор – «Русский язык как средство противостояния духовной дезориентации человека и общества».

Живой интерес собравшихся также вызвало выступление Моники Потевэн, европейского представителя мирянского братства св. Шарля де Фуко (Франция) «Спротивление пустоте посредством действенной любви». Она говорила «о внутренней пустоте, ощущаемой каждым, заполнить которую может лишь действенная любовь». Монику Потевэн затронула проблема пустотных храмов, актуальную для современного общества как никогда раньше. По её мнению, решение проблемы – в жизни христиан по Евангелию, в жизни общин и братств: «Жить так, чтобы это и у других вызвало желание жить так же. Если бы мы и в самом деле жили Евангелием, церкви бы не пустели».

Проф.-свящ. Георгий Кочетков благодарил сестру Монику за живое свидетельство о братской и общинной жизни. Всемирный церковный кризис, сказал он, будет преодолен тогда, когда «в

Проф. Альберт Раух, проф. Ян Лашек, В.В. Коааль-Зайцев, О.А. Седякова

церковь войдёт дыхание жизни, дыхание свободы, дыхание действительной любви. Если церковь не найдёт путь общинной и братской жизни, кризис будет всё более и более жестоким, пустота всё разрушит».

Третий, заключительный день конференции, был посвящён *Противостоянию беспамятству и бессмысленности*.

Утреннее пленарное заседание открыл доклад Б.В. Дубина, руководителя отдела социально-политических исследований Левада-центра: «Примо Леви, Клод Ланцман, Джорджо Агамбен: этика свидетельства».

Свидетельство — единственный способ передать правду времени и сохранить современное поколение от забвения и вторжения в наше время ужаса небытия. Ни факты, ни документы не имеют в себе подлинной силы, которая есть в свободном слове свидетеля. Одна из страшных задач нацистских преступников состояла в том, чтобы стереть не только свидетелей нацизма, но саму память о них: «Может быть, вы и выживете, но память об этом будет принадлежать нам». Три имени, вошедших в название доклада, — имена свидетелей о преступлениях и преступлениях Второй мировой войны. Только человек, добровольно взявший на себя подвиг свидетельства, может противостоять тем, кто в страшные времена сохраняет себя в «счастливом забвении» или списывает все на то, что они были лишь «винтиками в машине уничтожения». Такая позиция человека рождает и поддерживает пустоту как неразличение отдельных лиц и пустоту как беспамятство. «Тот, кто не помнит, практически продолжает дело, начатое Третьим рейхом».

Доклад вызвал живую реакцию в зале. Л.Ю. Мусина в своей реплике обозначила существование проблемы «блаженно-

вовлекается большая часть общества.

В своем докладе «Коалиция «Другая Россия» в противостоянии духовной и общественной пустоте» М.А. Дзюбенко, специалист по старообрядчеству, сотрудник Государственного литературного музея, акцентировал ту мысль, что сопротивление злу должно быть непримиримым, но по-христиански ненасильственным.

Ю.Н. Афанасьев, д. ист. н., также отметил все растущую агрессию пустоты, которую «ощущаешь уже в подавляющем большинстве населения страны». Эта пустота рождает хаос как в действиях государства, так и общества. В нынешней ситуации невозможно дать ответ на вопрос — с чего может начаться преодоление этой пустоты и хаоса?

Об опасности возникновения «симулякров» (знаков без смысла) говорил в своем докладе зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ, ст. науч. сотр. ИФ РАН, к. фил. н. Г.Б. Гут-

Проф.-свщ. Георгий Кочетков, проф. Альберт Раух и проф. Е.М. Верещагин

нер. Смысл связан с жизнью, с тем, чем «питается» человек. Постигание смысла возможно только благодаря личному (личностному) интересу и усилию. Без этого усилия «симулякром» может стать всё что угодно — Бог, жизнь, смысл, любовь, свобода.

Черты опустошения, разрушения личности как симптомы психического заболевания обозначил в своем докладе Б.А. Воскресенский, преподаватель СФИ, доцент кафедры психиатрии Российского Государственного медицинского университета, к. мед. н. Выздоровление возможно только через актуализацию личности в человеке с помощью вдохновения, всякое другое воздействие является скорее манипулятивным и ведёт к дальнейшему разрушению человека.

Теодор Шанин, президент Московской высшей школы социальных и экономических наук в своем выступлении сделал акцент на том, что пустота — принципиально неточный термин. Если мы говорим о пустоте, мы закрываем для себя возможность понять, что в этом состоянии «заползает» в человека. Наша основная задача как раз заключается в том, чтобы понять, какая «дрянь» и почему пролезает в человека в определенных социально-экономических условиях. Так, например, сравнительное социологическое исследование ценностей 25 европейских стран показало, что россияне в качестве цели своей жизни более всех остальных ставят богатство и власть. Таким образом, основной вопрос, который Теодор Шанин ставит перед собой и перед слушателем: «Что я могу сделать, чтобы изменить ситуацию?»

В завершающем слове духовный попечитель Преображенского содружества малых братств, свщ. Георгий Кочетков сказал, что итоги конференции будут зависеть от всех собравшихся. По мнению отца Георгия, «наши внутренние ориентиры, особенно основанные на опыте XX века, указывают нам путь вперёд, открывают пути духовного противостояния пустоте как небытию, как откровению ада. Если мы достучались до собственного сердца и обрели в этом единство, то конференция свою функцию выполнила. Если мы принесём добрые плоды освобождения своего ума и сердца, то её плоды будут умножены. Настоящий, подлинный ответ на пустоту можно дать только в подлинной свободе, только в ней возможно обретение полноты жизни».

В целом за три дня работы в конференции приняли участие более 800 человек, из которых 25 человек в сане, из 11 стран, 43 городов и 24 епархий РПЦ.

Информационная служба СФИ
(Фото Евгения Фоминых и Дмитрия Писарева)

Грядущее свершается сейчас

Вечер первого дня конференции был посвящен размышлениям о том, зерна какого будущего можно увидеть в современной действительности.

Открывая дискуссию, ведущий — свщ. Георгий Кочетков — напомнил о том, что проведение подобных встреч стало своего рода традицией на конференциях Преображенского содружества. И если в предыдущие годы подобные вечера были посвящены «шестидесятиникам» и «семидесятиникам» или вопросу о том, что осуществилось, а что не смогло в 90-е годы, то теперь — тому, какие семена мы сеем и какие плоды хотим получить в будущем. Говоря о необходимости подлинной, а не бездумной передачи традиции, о. Георгий с горечью отметил: «За последние 10–15 лет потерян опыт новомучеников. Мы их канонизировали, но их опыт нас не интересует. Мы потеряли интерес к общинной жизни. Я помню, в 80-е гг. в любом более или менее живом приходе шли разговоры об общине. Сейчас такое стремление христиан жить общей жизнью воспринимается как сектанство». Самое же страшное, по мнению о. Георгия, в этом то, что церковь молчит. А ведь эти вещи вопиют к небу — как вопиет к нему кровь новомучеников до тех пор, пока на площадях стоят памятники Ленину, Дзержинскому и т.п., пока их прославляют названия улиц, по которым мы ходим. «Это внешние вещи», — сказал о. Георгий, — но они отражают внутреннее. Пока ещё можно, нужно, нужно строить жизнь по-новому. Потом может быть поздно, завтра возможность может не быть. Такие вещи часто случались в истории».

Говоря об особенностях времени, в которое нам довелось жить, многие из выступавших подчеркивали: изменилась эпоха, пройдена какая-то грань разрушения человека и общества. Д.С. Гасак, проректор Свято-Филаретовского института, говорил об изменении духовных интересов современников: «Сложнее всего говорить с современным человеком о Боге, о вере, о смысле. Восстановление нужно начинать с человека, с его личности, нужно терпеливо и постепенно возвращать смысл всему, что происходит внутри и вокруг нас».

Проф. Н.А. Струве, обратившись к прошлому, напомнил, что завершилась эпоха, начатая французской революцией, — попытка установить Царство Небесное на земле одними лишь человеческими усилиями. «России пришлось завершить эту попытку, и она страшно за это поплатилась. Убийство Бога превратилось в убийство человека. Но не надо бояться прошлого, потому что оно кончилось», — сказал он.

Свщ. Иоанн Привалов говорил о неизбежности общественного кризиса, связанного с тем, что ушла мощная плеяда авторитетных деятелей культуры, последним в ряду которых стал А.И. Солженицын, и теперь все падает на неподготовленные плечи современных «маленьких» людей. Такая культурная и общественная ситуация не зачеркивает полностью надежду. Отец Иоанн привел целый ряд небольших, но радостных наблюдений: «В 2005 г. я с удивлением отметил, что с людьми опять стало возможным говорить о покаянии, о том, что без совести возрождения в нашей стране не будет». Он говорил, что его, как сельского священника, радуют даже такие мелочи, как то, что за три года не сожгли, не испалили ругательствами новые телефонные будки, не опрокинули автобусные остановки, что мужики собираются и думают, как дальше пойдет жизнь в селе. Все это представляет резкий контраст с началом 90-х годов.

Откликнувшись на выступление о. Иоанна, собравшиеся говорили о таких же радостных открытиях, в том числе о том, что люди перестали уезжать из России лишь для того, чтобы

спастись от постсоветской действительности, что с начала 90-х годов идет очеловечение людей во многих мелких деталях.

С.Ю. Юрский, известный актёр и режиссёр, свидетельствовал, что пустота господствует во всём. Часто даже битком набитые залы могут быть наполнены людьми с пустыми сердцами. «Моя надежда», — сказал он в завершении своего слова, — люди, у которых остался голод сердца, которые ощущают свою пустоту и жаждут её наполнения».

В то же время, с точки зрения проф. Ю.Н. Афанасьева, если взять такой микроскопический анализ и сделать вывод, что торжествует не тьма, а эти проблески света, можно видеть «в очередное недопустимое заблуждение о нынешнем нашем положении». Вспомнив известных ему лично удивительных, праведных людей, сумевших пережить страшные годы и сохраниться, Юрий Николаевич с горечью заметил, что всем нам удалось сохранить человечность лишь благодаря социальной пассивности, сохранению только элементарных жизненных интересов — поесть, попить, поспать. Поэтому, считает он, сейчас каких-то оптимистических, обнадеживающих выводов относительно будущего делать нельзя.

И все-таки именно деятельная надежда звучала во многих выступлениях. А.И. Шмайна-Великанова вспомнила слова Тейяра де Шардена, что «будущее за объединёнными любовью маленькими группами «маленьких» людей». Н.А. Струве, напомнив, что лишь немногие люди обладают пророческим видением грядущего — как Достоевский, предсказавший революцию, или Розанов, писавший о том, что смута закончится на третьем поколении, — призвал всех стремиться к тому, чтобы наше видение соответствовало сущности человека, сущности Творца, истине и правде. «И тогда мы послужим будущему, хотя мы его не знаем», — сказал он. Ученый секретарь СФИ А.М. Копировский вспомнил слова владыки Михаила (Грибановского): «Наше дело не рассуждать о неизвестном, а быть готовыми к нему».

В заключение разговора свщ. Георгий Кочетков напомнил, что идея, изначально заложенная во всей деятельности Преображенского содружества, была очень проста: мы члены Церкви и должны быть ими до конца. В Священном писании, в традиции Церкви есть представление о норме, о полноте церковной жизни. Эту полноту надо усваивать, ей соответствовать и для этого жить по «принципу дополнительности»: если в жизни церкви отсутствовало и отсутствует многое из того, что проистекает из Писания и Предания, значит, это надо делать самим. Такой же принцип необходим и в отношении жизни общества. И если мы не можем сделать это для всей страны, мы можем начинать хотя бы с себя.

«Россия — замечательная страна, где работает закон «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», — сказал о. Георгий. — У нас не работает демократия, и не будет работать. А вот этот принцип — что на друзей можно положиться — как раз и может работать в наших геополитических условиях». И в этих условиях можно многое сделать, нужно делиться тем, что мы, христиане, знаем. Нехристианам труднее жить нормально в нашем обществе. Они могут быть умнее христиан, даже добрее — но у них нет представления о норме жизни. И если грядущее свершается сейчас, надо делать то, что мы можем, без чего мы страдаем и страдают наши ближние, будучи отлучены от полноты жизни во Христе. И делать это необходимо в любом случае, даже если ничего не делают предназначенные для этого учреждения. Это дает благодать, это дает благословение Божье.

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ ВРЕМЕН БЕЗЗАКОНИЯ

Одна из главных проблем современной России — исчезающий, тающий слой культурных людей, отсутствие культурных сил — проблема не только сегодняшней эпохи. О тонкости и хрупкости культурного слоя в России сокрушались Чаадаев, Пушкин, Гоголь, Достоевский, ряд можно продолжать бесконечно. Отсутствие культурной среды, особенно болезненно ощущаемое в провинции, из поколения в поколение составляет трагедию для многих думающих русских людей. В этом отношении в нашей истории периодически происходит процесс, напоминающий невидимую таинственную работу мирового океана. Его воды то намыывают берег, то размывают его. Так и культурная среда: она то становится гуще, активнее, то размывается, смывается временем катастрофических сдвигов. Уходит русло реки, остается песок, пустыня.

Неудивительно, что сейчас, когда настало новое время, время свободной России, время восстановления памяти, обнаружилось, что людям нечего вспомнить. У них нет экстраординарных, необычных воспоминаний, связанных с глубинами исторического бытия, в которых их личность оказалась бы на грани между этим, низинным, миром и миром высшим. Наше общество так и не вышло из череды трафаретных псевдоспоминок: война, колхозы, целина, пятилетки, завоевание космоса. Причем цепь этих событий (самых по себе очень серьезных) всплывает в сознании в каком-то общетрафаретном разрезе, буд-то отраженная тусклым лучом из тусклых советских учебников.

Нашему народу нужны особые воспоминания, в которых мы могли бы разглядеть и обновить свои человеческие, духовные истоки. Потребность в таких воспоминаниях вскоре встанет особенно остро, и особенно остро уже сейчас их необходимость ощущают религиозные сообщества. И здесь повсюду наталкиваемся на суррогаты. Вот примеры. Вспоминают одного из последних, недавних умерших, старцев. Его чудеса, его необычность, его сердечность. Никто не замечает, что в свое время, в сталинском концлагере, он пережил некую трагедию и потом жил с нею. И потому рассказы о нем несут печать несерьезности, не замечаемой его почитателями и отсюда вполне трагикомичной. Или вот некий — нынче церковный — человек водит экскурсии (как правило, из иностранцев) по местам «белой славы» — по следам когда-то существовавшей общины новомучеников в одном из старинных русских городов. Необычность ситуации заключается в том, что этот человек в советское время сотрудничал с той организацией, которая эти общины уничтожала.

Сейчас, когда один мой давний добрый приятель попросил записать воспоминания об одной из колоритных фигур Киевской церковно-общественной жизни 1970-х — начала 1980-х годов, я невольно морщусь, словно от боли. Потому что вначале — перед тем как луч памяти высветит лицо — надвигается фон, атмосфера тех лет. Зияющая, физически давящая пустота. От нее нельзя было скрыться, она настигала повсюду: среди всеобщего довольства и показного счастья.

Помню, однажды на Крещатике — мне лет 17 — к автомату с газировкой быстро подходит рослый, красивый мужик и жадно, стакан за стаканом, пьет шипящую сладкую воду за три копейки, а потом еще череду стаканов за копейку. Он хочет поделиться с парнями своим опытом, рассказать о чем-то главном, что распахнет его. «У нас, хлопцы, бензин стоит дешевле газировки. Нигде в мире такого нет. Я был в Алжире, в Египте. Только у нас можно жить. Живите, пользуйтесь, пока можно, и не пропустите баб», — вещает он и так же стремительно, как появился, ныряет в толпу — в погоне за какой-то дородной молодкой.

От таких пьянящих возможностей меня почему-то воротило, я не без труда

отыскал Евангелие, вернее его часть (том был разорван и частью обожжен) и стал читать главы от Иоанна...

Прошло сколько-то лет. Моей жене «случайно» попалась книга о крещении о. А. Шмемана на английском языке. Решив ее переводить, в поисках нужной богословской литературы она как-то осенним вечером оказалась в дверях маленького деревянного барака — Макарьевской церкви в глухом, допотопном районе Киева. Высокий старый священник служил всенощную. Остановившись напротив Ирины, он долго, медленно каялся. Это был о. Георгий Еллинский. Он легко откликнулся на просьбу о литературе и постоянно снабжал ее ценными дореволюционными книгами и подборками «ЖМП». В благодарности Ира дала ему томик Н. Зернова «Русское религиозное возрождение», изданный в Париже. Конечно, это с ее стороны было уже распространением антисоветской литературы. Но в следующий раз, придя уже к о. Георгию домой, она встретила теплый прием не только со стороны священника, но и со стороны его жены, прикованной к постели Анны Сергеевны. Супругам Еллинским книга Зернова дала возможность погрузиться в атмосферу их юности, с ее высоким религиозным пафосом, исканиями, с многообразными талантливыми личностями в церковной среде: от ученых и рафинированных участников Киевского Религиозно-философского общества до экзальтированного Сергея Нилуса, бывавшего в городе наездами.

«Но почему на этих страницах ничего не сказано о Журавковском? — воскликнул о. Георгий. — Это же был киевский Златоуст! Вот уж кто принадлежал к возрождению...»

Поначалу с помощью Еллинских я стал знакомиться как с творчеством легендарного священника, погибшего в северных лагерях, так и с уцелевшими близкими ему людьми.

Когда о. Георгий служил, в храме постоянно раздавался его отчаянный вопль: «Яков! Яков!» И всегда рядом возникала маленькая пухленькая фигурка, самоотверженно бросающаяся на зов: неся то кадило, то аналой, то свечу.

Яков Николаевич Карпов, несмотря на преклонные годы, был быстр, юн, розов и нежен, олицетворяя собой пламенеющую ревность к служению. Переваживаясь как утка, он носился по храму, озабоченный тем, чтобы наилучшим и быстрейшим образом выполнить указание пастыря. Каким-то образом я узнал, что у него есть старшая сестра, занимающаяся богословием, и вот я уже у них дома. У меня была цель: выяснить, была ли она знакома с о. Анатолием Журавковским в 1920-е годы.

Нина Николаевна несла необычные для советской реальности служения. Она преподавала Закон Божий, основы начального духовного образования молодым людям. Преподавала, конечно, безвозмездно, у себя на дому. Когда курс оканчивался, она направляла выпускников к определенным священникам, с которыми заранее было договорено, что они дадут неопитам возможность помогать в храме, пройти церковно-богослужебную практику. После завершения испытания молодой человек мог быть уже представлен церковному начальству для возведения в священный сан. Весь этот процесс носил характер полускрытого предприятия, т.к. и преподавать основы веры, и устраивать в клир будущих служителей Церкви было запрещено советским законодательством.

За годы такой деятельности ей удалось помочь в подготовке к священническому служению небольшой горстке будущих пастырей, а также клириков и регентов. Далеко не все ее ученики оказались впоследствии ревностными церковными тружениками. Так, например, киевский инженер Петр Зарилук искренне и серьезно отнесся к своему выбору и, став священником, много сил отдавал бескорыстной работе с пастырем и особенно с молодежью. А о. В., назойливо ра-

нее получив сан с помощью Карповой, вскоре прослыл среди киевских верующих любителем антиквариата, редких книг и... одним из многих «вещелюбцев», меркантильных служителей советской Церкви. Но в труде, предпринятом Ниной Николаевной, был важен не столько непосредственный результат, пусть порой и неудачный, сколько принцип: посвящение себя, всех своих сил служению православию, угнетаемому и фактически преследуемому.

Чтобы понять своеобразие ее личности, нужно описать предысторию Нины Николаевны Карповой. Она родилась в конце еще XIX века и происходила из купеческой семьи. До революции успела окончить, насколько помню, женское епархиальное училище. В Гражданскую войну ее старший брат эмигрировал во Францию, работал там инженером. А она в СССР окончила пединститут и работала школьной преподавательницей математики. Во время фашистской оккупации Киева в качестве оstarбайтера была вывезена в Германию. В 1945 г., оказавшись в американской оккупационной зоне, смогла уехать в Париж и найти родственников. Благодаря этому, поступила в Свято-Сергиевский богословский институт и окончила несколько курсов. Однако в конце 1940-х, под влиянием призывов советского правительства, решила вернуться на родину. Брат предлагал остаться в эмиграции, но ностальгия оказалась сильнее страха.

В Киеве она вернулась к преподаванию математики. В разрушенном городе застала религиозное оживление, провалявшееся наружу из советского подполья в годы войны. Здесь затеплилась жизнь в четырех монашеских обителях; приходские храмы, вновь открытые, заполняли молящиеся. Однако велико было и религиозное невежество, вызванное и острым дефицитом религиозной литературы. По-видимому, эйфория от иллюзии нового церковно-государственного конкордата, а также своеобразная смесь наивности и ревности побудили Нину Николаевну незамедлительно приступить к восполнению потребности в церковных книгах. Оставаясь после уроков в учительской, она стала на школьной машинке печатать каноны, акафисты и раздавать их знакомым. В конце концов ее разоблачили и арестовали. Мне помнится, что это было в самом конце сталинского правления (но в памяти моей жены сохранился другой год ареста — 1955-й). Ее осудили по политической 58-й статье и отправили в Темниковские лагеря (чуть ли не в Саров). Но она побывала там совсем немного, лагерь расформировали, а ее освободили.

Между тем, когда она вновь вернулась домой, то вышла на пенсию, окружила себя единомышленными церковными женщинами и полностью посвятила свою жизнь проповеди. В лагере у нее завязались связи с несколькими верующими из разных отдаленных местностей страны. Бывшие лагерные друзья, в свою очередь, присылали ей имена и адреса своих знакомых, которые искали Бога и хотели узнать церковное учение. Так переплелись Нина Николаевна расширялась и со временем достигла сотен адресатов, с большей частью которых она никогда не встречалась. Мой приятель, Николай Косицкий, будущий староста киевской Макарьевской церкви, вспоминал, что незадолго до своей смерти в 1986 г. она попросила его отпечатать несколько сот ее фотографий: их нужно было отправить ее корреспондентам, никогда ее не видевшим и просившим снимки на молитвенную память. До этого многие годы она регулярно посылала им к православным праздникам поздравления, тексты молитв, наставления, религиозные стихи, образки.

Должно сказать, что мои вопросы по поводу свящ. Анатолия Журавковского она оставила без ответа, т.к. не была с ним знакома и могла сообщить о нем

лишь общие слова, услышанные из третьих уст. Однако в ее небольшом домашнем архиве я обнаружил несколько текстов, связанных с общиной Журавковского. Прежде всего, это машинописный канон Святому Духу, состав-

Н.Н. Карпова. Киев. 1986

ленный на русском языке в 1920-е (предположительно) годы знаменитым киевским литургистом Михаилом Скабаланичем. (Впоследствии канон был переслан мной Н.А. Струве и опубликован в «Вестнике РСХД» в начале 1980-х). Также она вручила мне доклад о смысле аскетик, написанный, возможно, Журавковским еще до своего рукоположения.

В самом начале 1980-х годов в городских приходах появились горстки молодежи. И очень скоро среди них возникла необходимость более тесного общения друг с другом, слабая, но неугасающая потребность какого-то общего дела. Стали собираться на чай, на обед в том или ином доме. Разговоры вертелись вокруг духовных вопросов и даже затрагивались вопросы церковно-общественные. Наконец на таких встречах появились о. Петр и Нина Николаевна. Он начал вести занятия по Евангелию, а она по катехизису (основой был старинный катехизис Филарета Московского) и богослужению. Помню ее слабой, но настойчивый тонкий голосок, которым она указывала на то или иное неправомыслие у своих вольных учеников.

Имелся у Нины Николаевны и четкие представления о «правильной культуре», свое представление о христианской цивилизации. Она собирала подборки стихов о Творце, о высшем начале в будничной реальности, необходимости единения науки и религии. Кроме классических авторов в ее антологию входили и Евтушенко с Солоухиным, газетные вырезки о старообрядцах Лыковых и другие светские описания необычных явлений в советской жизни. Апеллируя к этим свидетельствам от культуры и от мира, она как бы хотела сказать своим собеседникам, что лучшие представители современности признают Непостижимого, признают моральные ценности Евангелия. Ряд громких имен прошлого, от Ломоносова до Льва Толстого, для нее продолжался в произведениях Евтушенко и других современных поэтов, затрагивавших в некоторых своих произведениях вечные вопросы, проблемы нравственности и высшей красоты.

Сам я редко посещал эти собрания (бывавшие, в частности, на квартире Екатерины Ткаченко, принадлежавшей к известной московской церковной семье Соколовых-Пестовых и жившей в то время в Киеве, да еще рядом с нашим домом). Но постоянно направлял на них некоторых из своих приятелей. Многим нравилось заниматься чем-то духовным, одновременно запрещенным и безобидным, да еще стоявшим в преемственной связи с религиозными со-

Окончание на с. 7

МОЖЕТ ЛИ ЕВРОПА ОБОЙТИСЬ БЕЗ РУССКОГО РОМАНА?

Интервью с Джованни Бьянки*

— В своем выступлении на конференции¹ Вы говорили о возвращении к мистическому и мистериальному восприятию истины. Как это происходит?

Прежде замечание общего характера. Есть итальянское и общеевропейское явление, которое касается всего западного мира — мы находимся в фазе секуляризации. Но это какая-то странная секуляризация. Особенно для тех, кто, как мы, приходит в единую Европу из просвещенческой культуры. Мы-то думали, что секуляризация вытесняет религию и утверждает на ее месте рациональное мышление — т.е. как бы ставит богино Разума на место Бога.

А этого не происходит. По двум причинам. Во-первых, потому что секуляризация не приводит к безрелигиозному обществу. Получается общество, которое избавляется от больших традиционных религий, но оказывается в сетях предрассудков и язычества. Я не знаю Россию с этой точки зрения, но в Италии, Франции, США многие люди не ходят в церкви, зато ходят к магам, во всякого рода эзотерические секты, вплоть до сатанинских. Оказывается, что в секулярном обществе не исчезает религия — оно наполнено идолами.

Во-вторых, в силу кризиса институтов повседневной этики и политики у традиционных религий снова появилось право голоса. В то время как политика слесалась к разного рода болтовне, религия сохраняет за собой слово со властью, которое имеет отношение и к ценностям, и к этике. К тому, что называется биополитикой и биоэтикой. Когда у человека есть проблемы такого рода, он не на Путина, не на Берлускони смотрит, он смотрит на человека церкви.

И что происходит? В то время как институты общества продолжают секуляризоваться, само общество возвращается к религии. Этот феномен мы сейчас наблюдаем. Это ставит перед церковью новые проблемы — евангелизация, возрождения культуры, этики. Этики постольку, поскольку Евангелие нельзя свести к учебнику этики. Религиозный поиск и возвращение к мистическому пониманию истины, и не только для частных людей, снова становятся очень важными и актуальными.

— Мы любим критиковать секуляризацию. Но есть ли достижения секуляризации с христианской точки зрения?

Здесь мы стоим перед двумя задачами. Первая — это задача свидетельства. Человек не является христианином, если он не свидетель. И нет христианского свидетельства вне общины — достаточно вспомнить книгу Деяний, рассказывающую о первых общинах христиан, начиная с Иерусалимской. Ценность имеет смысл, когда она прожита. И это требует связи между Благой Вестью и повседневной жизнью людей. Эту ценность мало просто декларировать — она должна быть прожита. Есть такое выражение в Италии — «верующие атеисты». Это те, кто борется за ценность, но не хочет быть христианами. Хри-

стиане часто наоборот должны не только считать себя таковыми, но и свидетельствовать о евангельских ценностях.

Вторая задача — культура. Это задача для всех церквей — вдохновлять, одухотворять культуру. Католическая церковь уже давно выработала социальное учение. Сейчас мы находимся в ситуации, когда возникает целый ряд проблем, связанных с вопросами жизни и смерти. Эти вопросы раньше оставались природе. Люди должны были знать о них и с благоговением к ним относиться. Сейчас с помощью науки условия изменились. Это ставит перед каждым человеком задачу принять решение, взять на себя за него ответственность. И перед верующими тоже стоит та же проблема. И в этом отношении верующие и неверующие идут вместе, по крайней мере, могут идти вместе, во всяком случае, верующий должен заботиться об этом, основываясь на Писании и на том, что ему открывает Святой Дух.

— Насколько в социальных инициативах католической церкви участвуют политические силы?

Здесь есть одна проблема. У нас в Италии была политическая партия, не специально католическая, христианская — христианские демократы. Но этой партии больше нет. С 1989 года, со времени падения Берлинской стены, в Италии нет больше ни одной партии из тех, которые были при Первой республике: ни правых, ни левых, ни центра. Соответственно появилась новая проблема — построить отношения между верующими, церковью, с одной стороны, и новыми формами политических партий, с другой.

Мы решаем эту проблему также и потому, что Итальянская церковь исторически укоренена в народе. Мой учитель, французский богослов из парижского монастыря Сен-Жак, всегда говорил мне о большой разнице французского и итальянского католицизма. У французского много интеллектуальных, литературских групп, а у итальянцев очень много приходских организаций, различных ассоциаций, кооперативов и других социальных инициатив — церковь широко присутствует в народе, в жизни людей. А сейчас, главным образом, среди молодых и подростков. Большая проблема воспитания встает. Что тут нового? Если раньше акцент ставился на помощи брату, то сейчас социальная помощь приближается к таинству, к святине. Пробуждается большее внимание к Библии — растет число библейских групп, создаваемых священниками при приходах и т.д. И все это создает основу для того, чтобы решать проблему свидетельства нового типа в общественном пространстве.

Я говорю о свидетельстве в общественном пространстве потому, что итальянское государство, итальянская политика, начиная со времени объединения Италии, имела лидеров нехристиан, или, по крайней мере, формальных христиан, которые говорили, что политика — это публичное дело, а религия — частное. Нет, религия — это дело совести, но это публичное дело. И где это можно видеть? Через новые формы свидетельства.

— Чем эти церковные группы практикуются от подобных секулярных групп?

— Историческое, классическое отличие таково: можно пойти к брату во имя филантропии, но христианин не филантроп — он брат, который встречает брата, видит в нем Назарянина. Это не просто филантропия. Это милосердие или исполненная милости солидарность.

В сложных современных плюралистических обществах, с одной стороны, углубляется Евангельская весть, а с другой — углубляется профессионализм. Служение другому — бедному, инвалиду и т.п. — требует профессионализма. Ты представляешь брату свою компетентность. Ты не несешь ее на рынок, чтобы продать, просто даришь.

— Ваши пожелания нашему Содружеству?

Не знаю, насколько мое впечатление обосновано. Россия, как и Европа, как Индия, все более живет западными стандартами. Образ жизни становится все более схожим. Если что-то и побеждает в этом мире, то это потребительство. Большая проблема и политики, и церкви — иметь дело с людьми, которые уже не просто церковные люди или участники некой политической системы, но это, прежде всего, потребители. А потребление имеет свою логику.

Когда я приезжаю в московский аэропорт, то вижу рекламу «Ашана» и «Икеи», такую же, как в Милане или Париже — по всему миру. Супермаркет — это не только место, где покупают вещи (одежду, еду) — ты исполняешь там некий ритуал. Хорошо это или плохо, но надо учитывать это с точки зрения и религии, и политики — мы имеем дело с потребителем и всем, что отсюда вытекает.

Как можно решить эту проблему? Нужно вернуться к истокам, и не на больших митингах и манифестациях, а в ежедневной жизни общины. Как в первые века христианства, когда приходилось свидетельствовать перед Римской империей и римским обществом. И на этом основывать свою практику.

Я думаю, что ситуации в Италии и России мало различаются. Здесь важен обмен между церквями. Проблемы этого мира намного более схожи, чем это было 100, даже 30 лет назад. Так что у нас общий путь и братское общение

поможет решить нам наши проблемы. Сейчас действует экumenизм, который естественно родился снизу. И он ограничивается не только дипломатией, хотя я и не против дипломатии, но в миссии повседневной жизни она играет очень маленькую роль.

— Чему Вы, можете быть, учитесь в России?

— Я как убежденный европеец поставил себе вопрос: может ли моя Европа обойтись без великого русского романа? Я думаю, что нет. Я очень люблю поэта Иосифа Бродского. Он написал лучшие стихи о Венеции. Политики могут ссориться, а ежедневная жизнь становится все более похожей. Говорить с верующими из другой церкви не просто важно, но совершенно необходимо. Например, все больше в нашей церкви, даже в отдаленных сельских храмах, можно найти иконы. 20 лет назад этого не было. Теперь многие итальянцы учатся писать иконы. Я не обсуждаю их качество, но это способ войти в ментальность другого.

Связь с Иисусом из Назарета открывает тебя самого. Очень интересно посмотреть, как это открытие происходит в других братьях. Я думаю, что это один из элементов, из которых складывается жизнь церквей. Вчера мы праздновали юбилей первого епископа миланской церкви. Он был с Востока — у миланской церкви восточные корни. Вот так понимаешь, как современность, оказывается, глубоко укоренена в истории. Об этом забыли, а это способ быть современным — вернуться к корням.

— Чем могут поделиться итальянские христиане?

— Италия переживает сейчас сложный период. Ее трудности, как в целом и европейские, растут из-за финансового кризиса. Все больше наша жизнь управляется финансами. Я даже без иронии спросил себя: а как с точки зрения Евангелия — не одомашниваем ли мы маммону? Финансовая проблема — это не только проблема банков. Ежедневная жизнь людей в очень большой части обусловлена всем этим. Финансовый кризис затронет жизнь людей: невозможно послать детей учиться или нет, дотянуть до конца месяца. Это очень давит на Италию, страна взволнована. А внутри нее, конечно, есть жизнь братств и общин. Их жизнь, особенно наиболее деятельных из них, проста, но парадоксальным образом вместе со сложностями растет радость. И это знак, который определяет христианство.

Две вещи характеризуют жизнь этих общин: внимание к брату и жажда культуры. Не только милосердие и не только культура. Христианам — это свидетель, но это умный, культурный свидетель.

Беседовал Александр Буров, перевод Елены Майзиль

(Фото Дмитрия Писарева)

* Джованни Бьянки — один из лидеров ACLI (Ассоциации трудящихся христиан Италии), многолетний депутат итальянского парламента, ученый, прозаик, поэт, публицист.

Законоучитель времен беззакония

браниями дореволюционного прошлого. Иные не знали, как иначе избавиться от одиночества, иные подсознательно искали жениха или невесту, иные просто радовались атмосфере доброжелательства и открытости.

В январе 1982 г. Н.Н. Карпова в качестве почетного гостя присутствовала на вечер, устроенный мной в честь новомученика о. А. Журавского. Со-

билось человек тридцать, и царяла, несмотря на то, что большинство отдавало себе отчет в опасности предприятия, атмосфера приподнятости и молитвенной связи с погибшими за веру. Присутствие Нины Николаевны и священника создавало для некоторых ощущение безопасности, как бы гарантированной официальной мероприятия.

Она была по существу милым и добрым человеком. Она бы очень удивилась, если бы узнала, что для многих ее учеников в 80-е годы ценность ее катехизических занятий заключалась не в усвоении догматических правил, а в по-

гружении в сердечную атмосферу, присутствовавшую во время встреч, в мирный дух, витавший над собравшимися. Очень многие истосковались по приличному обществу, которого так недоставало в русской жизни XX века. Часы за чаем и беседами с Ниной Николаевной многие воспринимали как возможность осмысленного, приподнятого над серым бытом существования, неожиданного обретения уютного и одновременно расслабляющего и мобилизующего для того, чтобы там, в миру, не слиться со всепожирающей амесой коллектива.

Но настоящий дом нельзя построить без крепкого фундамента, который закладывается только благодаря заперелым каждодневным усилиям и страданиям. Иллюзии же и переживания приковывают к безмерному, вырывая из которого своими силами уже невозможно. В год моего ареста (1986) Нина Николаевна Карпова, которой перевалило за 90, ушла в мир иной.

Павел Проценко
Публикуется в сокращении
Оригинальный текст статьи можно прочитать на сайте «Кифы»

¹ Конференция Преображенского содружества малых православных братств «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе»

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУСТОТЫ – ЭТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЧУДО

Интервью с народным артистом РФ С.Ю. Юрским

— Сергей Юрьевич, как Вы считаете, тема духовного противостояния пустоте актуальна в наше время?

— Слишком актуальна, потому что неразрешима. Преодоление пустоты — это деятельность и чудо. Первое чудо совершил Бог. А теперь человеку дана некоторая воля. И эту волю нужно использовать для того, чтобы преодолевать пустоту, которая, вообще говоря, есть естественное состояние мира. Темнота и пустота... А потом — «Да будет свет». Поэтому это дело ежедневное. Не было того, чтоб была наполненность, потом она слегка разрушилась, а теперь ее надо немного подремонтировать. У меня другое ощущение. Пустота, она же суета, есть все. А вот ее преодоление — это великолепная попытка! Поэтому эта тема актуальна всегда и, может быть, более всего сегодня. Потому что сейчас пустота заполнена невероятной цивилизацией и может казаться, что ей уже и места нет. Настолько не пусто, если есть вся наша техника, электричество, интернет, корабли, самолеты, нефть с трубопроводами, искусственные корма для животных. Всё есть! И кажется, что нет пустоты... А на самом деле пустота по-прежнему царит. Пустыня! И эта пустыня еще опаснее, пока она человечеством наполняется и все равно остается пустыней. И каждый день каждому человеку надо ее преодолевать.

— Как Вы думаете, современная культура, в том числе театр, направлена на созидание, на преодоление пустоты или на разрушение?

— Несомненно, на разрушение.

— А есть ли положительные попытки?

— Конечно, исключения всегда есть. Потому они и поражают, потому они и сильны. Например, строительство дома Преображенского содружества. Оказывается, из других городов люди приезжали сюда и строили! Это может быть только чудом! А как же семья? Я разваривал с одной такой семьей. Семья удивилась. Семья сказала: «Как же так, мы все разрушимся», — а не разрушились! Это чудесное чудо.

В искусстве тоже бывают вещи чудесные, великолепные. Но в целом пустота все-таки царствует. А вот эти блестящие сопротивления — они должны, во-первых, замечаться, во-вторых, преодолевать сопротивление равнодушия и в кого-то входить. Я не уверен, что они могут «воспитывать массы», уничтожать в них эту пустоту или все переориентировать — это маловероятно. Но эти блестящие особенно ценны своей редкостью и своей не населенностью ни на что. Они сверху благословлены.

— Как Вы считаете, с помощью таких чудес возможно победить, преодолеть пустоту?

— Ну, если Бог ее не победил, надо ли нам присваивать себе такую миссию? Мой любимый Аркадий Райкин, у ко-

торого все номера были построены на замечательном показе очень смешных людей, сверхглупых, или сверххитрых, или сверхглупых, потом обязательно для цензуры говорил монолог: «Я верю, что когда-нибудь, и уже скоро, мы победим все это, и не будет ни лентяев, ни глупцов». И срывал гром аплодисментов, и получал возможность дать еще концерт. Но люди аплодировали этому монологу то ли по глупости, то ли из вежливости. До этого они аплодировали потому что было безумно смешно и талантливо, а этому они аплодировали потому что положено. А некоторые просто думали: «А ведь действительно, скоро не будет». Но будь так, тогда бы не было уже ни Райкина, ничего смешного бы не было, и мира бы не было.

— Значит ли это, что в пустоте есть что-то положительное?

— Да нет, это ужасная вещь.

— Иначе говоря, это просто некое объективное качество мира?

— По-моему, я объективен. Мне случилось, как и многим, зрительно испытывать две вещи, связанные с пустотой, и вот я рассказываю их вместе с другими. В семидесятые годы, когда самолеты ходили сравнительно медленно, полет из Ленинграда в Петропавловск-Камчатский был очень длинным, с несколькими остановками. И взяв дыхание, ты смотрел через окно: вот ушел город, из которого ты вылетаешь, строения еще видны, но вот они стали маленькими, пошел туман. Самолет летит не очень высоко, видно землю, и пошпи сопки, сопки, сопки, тайга, тайга, тайга... Прилетели в город, стоянка, а потом опять сопки, сопки... Что дано как основное? Даны вот эти сопки и тайга. А городочки — плохие или хорошие, благоустроенные или нет — это всего-навсего опровержение, островок. А уже в этом году мне пришлось ехать через Восточно-Египетскую пустыню, и я смотрел вокруг, зная, что все это построено гениальным усилием людей и безумными деньгами для того, чтобы получить еще больше денег. Этот край Красного моря, который стал курортным, невероятен. Безводная местность, которая насыщена электричеством! Но это остров. А вокруг сплошь песок, пустыня.

Как Грибоедов говорил: *И едешь час, и два, день целый, вот резво Домчался к отдыху; нолеж: куда ни взглянешь, Всё та же гладь, и степь, и пусто, и мертвое... Досадно, мочи нет, чем больше думать станешь.*

Это Чацкий ехал — на лошадах. А теперь мы на автобусах, на самолетах смотрим на ту же пустоту, которая и есть основа, на тьму, которая и есть масса. А Свет создал Бог. И Христос — Светоч Света. Это исключение.

Ю.Н. Афанасьев, С.Ю. Юрский, сестра Иоанн Привалов

— Сейчас, в отличие от начала 90-х годов, когда была некая попытка диалога между старшим и младшим поколениями (скажем, телевизионная передача «12 этаж» и другие подобные вещи), как мне кажется, такого диалога не происходит. И пытаюсь заполнить эту пустоту, мо-
лодежь уходит куда-то, пытаюсь найти смысл, не обретая ответа на свои вопросы у старшего поколения, уходит куда угодно, образуя свои сообщества. Как Вы думаете, есть ли такая проблема, и если есть, то можно ли ее как-то решать?

— По-моему, есть все проблемы. Но я лично не взялся бы ни одной из них решать, или призывать к решению, или в нем участвовать. Молодежь мне, в общем-то, чужда. Иногда я с ними работаю, некоторые мне очень нравятся — опять же, некоторые. Молодежь в целом я не знаю. Кого-то я выбираю, но сблизиться с ними боюсь, потому что чувствую, какие мы несовместимые.

Если мы договариваемся о том, что мы можем работать вместе — я получаю от них то, что прошу, и стараюсь не требовать больше. И они, по-моему, так же ко мне относятся: «О, смотри, вот это я беру, это я беру, а остальное я пропущу мимо ушей, потому что не мое, не мое». Своя жизнь, свой темперамент — все другое. Но пока не так уж тесно — поживем рядом. Но влиять... Честно говоря, я никогда не был педагогом и теперь понимаю, что правильно не сделал. Я не создан быть педагогом, чтобы воспитывать и влиять. Кто хотел получить что-то, брал, а так — нет.

— Разве творчество не является тем самым педагогом, который преодолевает этот разрыв поколений?

— Только для тех, кто воспринимает его или не воспринимает. Да, желание пронзить, быть понятым — оно есть у

человека, занимающегося творческой профессией. Но, по-моему, прошло время, когда кто бы то ни было надеялся, что «красота победит мир», или искусство покори мир, или то, что я сделаю, покори всех... Эти несколько тысячелетия, гордые, но прекрасные порывы были свойственны 60-м годам, они были и немного позже, но это время прошло, и надо просто осознать, что «теперь на людей можно влиять только чем-то громким и ритмичным. Слова потеряли силу. Поэтому я просто задаю ритм — и это все». Такими словами заканчивается мой последний спектакль... Сейчас время денег. Не «время — деньги», а время денег. По этому вниманию громадного количества людей, тех, кто старается быть губернаторами, правителями, покупается в деньгах. Также и актерское, и режиссерское, и художественное... Вернисаж — это не приглашение на новое, как в Евангелии, когда Павел ходил в Афинах, а в Афинах ничего так не любил, как узнать что-либо новое. Было такое время, было, но сейчас не такое время. Сейчас ничего так не хотят, как пойти на хороший банкет. Поэтому ты можешь предложить какую-нибудь свою речь или художественное произведение, устрой хороший банкет. Все придут. Иного тебе слушать не будет, но все запомнят, что ты приглашал, и что был, и это дает тебе возможность дальше работать. Может быть, найдется один, который скажет: «Слушай, хорошо». «Что, тебе понравилось?» — «Неважно, я дам тебе возможность сделать дальше». Такое время. Царство пустоты. И слава тем, кто ее преодолевает.

Беседовали Наталья Игнатович и Анна Алиева

(Фото Евгения Фоминых)

Уважаемые читатели, напоминаем Вам, что
заканчивается подписка на «Кифу»
через Роспечать на второе полугодие 2008 года

Подписаться на нашу газету можно во всех почтовых
отделениях на территории Российской Федерации.
Наш подписной индекс — 19601.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия. Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,
г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 15 октября 2008 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 17 октября 2008 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в будние дни находится в помещении
СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769
(Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова),
158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подорнов);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)